

Евгения Бес

ПРОДОЛЖАЙ МЕНЯ ЦЕЛОВАТЬ

Начало вечера.

...Я тону в твоих глазах, как в чёрной, но тёплой бездне. Кажется, вот только сейчас передо мной были зрачки твоих глаз — и в следующую секунду я в окружении чёрного вакуума беззвёздного космоса. Вокруг кажется, сверкают молнии, дует порывистый ветер, светит солнце и толкаются какие-то люди, пол под ногами вибрирует, и где-то за пределами этой бездны живут люди и идёт снег. Тело находится в каком-то движущемся транспорте, но моим взглядом, и душой завладели твои тёмные глаза. И у меня нет сил отвести свой взгляд в другую сторону, посмотреть на чью-то другую спину или затылок, нет сил, чтобы просто осмотреть тебя самого, полностью, с ног до головы. Я вижу перед собой только темноту твоих глаз, и застываю в ней словно муха в смоле, которая впоследствии станет драгоценным янтарём. Я не могу представить тебя всего целиком, чтобы попытаться осознать тебя живым человеком, а не выдумкой писателя-фантаста. Ты скорее похож на героя какого-то любовного романа, красавца,

родившегося и выросшего на берегах тёплого заграничного моря, несчастного, которого судьба-злодейка занесла в снежные регионы планеты. Что ты всё-таки здесь делаешь? В ненасытном брюхе человеческого транспорта, предназначенного для обычной прослойки населения, для простых смертных? Почему ты не путешествуешь на своём личном самолёте где-то в верхних слоях атмосферы, или автомобиле в параллельной вселенной? Значит ли это всё, что ты, подобно любой выдумке моего воображения, лишь только выйдя на улицу — растворишься в снежном тумане серой повседневности...?

За окном кружил мокрый снег, и вообще погода была довольно простуженной. Свежий снег, что выпал ещё утром, сейчас спокойно скончался под ногами бесчисленных прохожих, и кажется, передумал покрывать улицы новым слоем замёрзшей воды. Именно из-за этих, умирающих осадков, вечер сегодня был промозглым и сырым.

Девушка устало и сонно прислонилась головой к поручню. Её тёплые зимние сапожки отказались быть сухими ещё полдня назад, а теперь и подавно промокли.

Их уже давно следует поменять. И никакие они не тёплые.

Всё-таки, день не удался. Тяжёлая рабочая смена, вечерние лекции в институте, да ещё и домой приходится ехать окольными путями, потому что какому-то умнику из городской управы заблажило ремонтировать дорогу именно в октябре.

Желудок девушки уже давно приник в страстном объятии к позвоночнику, и теперь наверно слёзно ему жалуется на свою хозяйку. И скоро начнёт слать ей смс-ки на телефон...

...как в той дурацкой рекламе, про какие-то таблетки для хорошего пищеварения...

«Эй, там, наверху! Подкинь уже дровишек в топку! Механизму нужно топливо». Или что-нибудь в таком духе.

Ноги, в общем, тоже отказываются служить, потому что устали, и вообще, сапоги мокрые уже с обеда. Господи! И почему это сегодня так много народу в этой чёртовой маршрутке? Вот бы найти какую-нибудь более надёжную опору, вместо этого дурацкого поручня. Например, свободное кресло.

О господи. Поручень. Как хорошо, что ты есть. Эта идиотская машина так и подпрыгивает на всех дорожных колдобинах.

Подпрыгнув на очередной яме, маршрутка бодро продолжила движение к своей цели, а девушка, едва не царапнув потолок своей макушкой, только подавила тяжёлый вздох.

Вот спрашивается, о чем ты думала всего минуту назад?

Девушка возвела очи к потолку утомительного городского транспорта, пытаясь вернуть поток неустойчивых мыслей к прежнему предмету своих размышлений.

Кажется, я размышляла о чём-то очень приятном, и даже сказочном.

Девушка фыркнула.

Чего только не породит уставший мозг. Подумать только, я думала о глазах.

О каких таких глазах можно думать в половину десятого вечера, направляясь домой в дребезжащей маршрутке? Разве только о каких-то особенных.

Девушка нерешительно обвела взглядом салон шумного и неудобного наземного транспорта в поисках вдохновения для темы своих

размышлений.

Глаза, глаза. Что же это за глаза такие были? Что же в них такого было чудесного и волшебного? Ну, где же они? Так хочется опять упасть в это желе из обещаний чего-то неземного, которое было в этих глазах. Хоть время скоротаю...

О господи, я вижу свободное место, надо скорей его занять...

Девушка решительно двинулась по проходу к свободному местечку около окошка. Благо, что претендентов на него вроде больше не было.

Не успела она пристроить свою уставшую спину к восхитительно прямой спинке кресла, как на соседнее место опустился какой-то парень, и девушка улыбнулась про себя, услышав исходивший из его уст вздох облегчения.

Как же хорошо я тебя понимаю, парень.

На новом месте дислокации в узком пространстве салона маршрутки было так хорошо. Сидение — мягкое и упругое, бережно приняло её уставшее тело в свои велюровые объятия. Печка, которая располагалась под ним — заботливо обдувала ноги теплом. А рядом сидело какое-то не